

Аннотация

В статье подробно описан процесс проектирования объектов эко-архитектуры. Разработан и предложен алгоритм принятия решений в процессе проектирования для комплексного решения задач на каждом из этапов жизненного цикла эко-объекта.

Annotation

In the article the process of designing the objects of eco-architecture is described in details. The decision-making algorithm in the design process was developed and offered in this article.

УДК 72.01

В. П. Дубинский,

Доктор архитектуры, профессор Харьковского национального университета городского хозяйства им. А.Н.Бекетова

А. В. Весна

Аспирант каф. АЗиСДАС Харьковского национального университета городского хозяйства им. А.Н.Бекетова

ГЛОБАЛИЗМ И НОВЫЕ АРХИТЕКТУРНЫЕ СТИЛИ

Аннотация: в статье проанализировано понятие "глобализации", определены факторы, определяющие это понятие, приведены основные черты глобального стиля в архитектуре, а также проанализировано понятие "региональный стиль".

Ключевые слова: архитектура, глобализация, глобальные концепции, глобальный стиль, региональный стиль.

Цель: составление представления и систематизация таких понятий, как "глобализация", "глобальный стиль", "региональный стиль".

Степень разработанности проблемы.

Интерес для данного исследования вызывают труды А.В. Проскурниной [1], В. И. Пантина [2], А.И. Нос [3], С. О. Бурмистрова [5], Ю. В. Шишкова [6], М. В. Пучкова [8], С. С. Жуйкова [9], А. Я. Зенкевич [11], и некоторых других, чьи интересы в той или иной степени связаны с раскрытием проблемы влияния процессов глобализации на процесс развития современной архитектуры.

Постановка проблеми.

Глобалізація (от лат. globus - шар, фр. global - всеобщий) - об'єктивний процес формування, організації, функціонування і розвитку принципіально нової всемирної, глобальної системи на основі углублюючоїся взаємозв'язи і взаємозалежності во всіх сферах міжнародного союобщества.

Среди факторов, определяющих глобализацию можно выделить несколько основных. К ним относятся:

- производственно-технический, предполагающий резкое возрастание масштабов производства, международные формы его осуществления, качественно новый уровень средств транспорта и связи, обеспечивающий быстрое распространение товаров и услуг, ресурсов и идей с приложением их в наиболее благоприятных условиях;
- научно-технологический, определяемый экономическими выгодами использования передового научно-технического, технологического и квалификационного уровня ведущих в соответствующих областях зарубежных стран, для ускоренного внедрения новых решений при относительно меньших затратах;
- экономический, включающий небывалую концентрацию и централизацию капитала, что способствует формированию единого рыночного пространства;
- информационный - радикальное изменение средств делового общения, обмена экономической, финансовой информацией, создающее возможности оперативного, своевременного и эффективного решения производственных, научно-технических, коммерческих задач не хуже, чем внутри отдельных стран;
- социальный, проявляющийся в ослаблении роли привычек и традиций, социальных связей и обычаев, преодолении национальной ограниченности, что повышает мобильность людей в территориальном, духовном и психологическом отношениях, способствует международной миграции;
- политический, выражающийся в ослаблении жесткости государственных границ, облегчении свободы передвижения граждан, товаров и услуг, капиталов, а также в развитии специализированных международных организаций;
- экологический, обуславливающий объединение усилий мирового сообщества, консолидацию ресурсов, координацию действий в различных сферах. [1]

Результаты исследования.

Затрагивая тему глобализации, уместно упомянуть исследования В. И. Пантина, в которых глобализация рассматривается как длительный

исторический процесс формирования мирового сообщества, уходящий своими корнями в глубь веков и тысячелетий. Этот процесс имеет как поступательный, так и циклический характер. Каждый из циклов глобализации состоит из волны дифференциации и следующей за ней волны интеграции. Дифференциация подразумевает относительное доминирование в мире процессов роста, усложнения, умножения многообразия и выделения новых частей системы мегасоциума. Интеграция же связана с относительным доминированием процессов более тесного сближения и взаимодействия различных культур, цивилизаций, государств, наций, этносов, которые могут включать их объединение. [2]

Согласно В. И. Пантину, в истории человечества можно выделить как минимум три цикла глобализации, в каждом из которых обнаруживается перемещение центра мирового развития с Востока на Запад и с Запада на Восток. Так, первый, античный цикл (начало VIII в. до н. э. – конец II в. н. э.) общей продолжительностью около 1000 лет совпадает с расцветом и угасанием античного способа производства, полисной социально-политической организации и античной культуры. Для первого цикла в целом было характерно культурное, экономическое и политическое доминирование Запада в лице полисов Древней Греции, эллинистических государств и Римской державы.

Второй, средневековый цикл (начало III – конец XIII в.) длительностью около 1100 лет связан с зарождением, развитием и кризисом феодально-крепостнического и государственно-крепостнического на Востоке и в России способа производства, а также сословной социально-политической организации и средневековой культуры. Второй цикл в целом характеризуется культурным, экономическим и политическим доминированием Востока – Арабского халифата, Китая, Византийской и позднее Монгольской империи.

Третий, нововременной цикл (начало XIV в. – XXI–XXII вв.) длительностью около 750–800 лет связан с возникновением и развитием капиталистического способа производства, классовой социальной структуры и культуры Нового времени. Для третьего цикла характерно культурное, экономическое и политическое доминирование Запада – сначала различных государств Западной Европы, затем США. В. И. Пантин также отмечает, что сегодня появляются явные признаки будущего доминирования Востока – Японии, Китая, Индии, которое, скорее всего, реализуется в IV цикле глобализации [2].

Циклическая модель истории глобализации В. И. Пантина во многом имеет параллели с синергетическими моделями исторических процессов, однако, как видно из продолжительности самих циклов, не в аспектах автомодельности и сингулярности. Несмотря на это, сопоставляя

продолжительности циклов глобализации и суперстилей, можно обнаружить некоторые закономерности. Во-первых, первый цикл глобализации примерно совпадает с первым (античным) периодом доминирования первого суперстиля. Во-вторых, второй цикл совпадает с периодом существования в истории европейской архитектуры двух альтернативных формообразующих систем – византийской и романо-готической.

Процесс глобализации имеет ряд самых различных аспектов и сторон: это глобализация экономическая, политическая и т.д, но прежде всего глобализация культурная, то есть формирование общих для всех культур мира форм и структур, обеспечивающих коммуникацию между отдельными индивидами, между группами и между индивидом и группой.

Когда говорят о необходимости глобализации и ее объективном характере, имеют в виду то, что действительный масштаб вставших перед человечеством проблем требует решения их на глобальном уровне, ибо ни одно государство в нынешней ситуации не имеет реальных возможностей и ресурсов для решения этих проблем в одиночку, тем более что многие из них просто и не могут быть разрешены подобным образом: нельзя, например, решить проблемы, связанные с глобальным потеплением климата, в отдельно взятой Швейцарии, нельзя очистить участок мирового океана, прилегающий конкретно к штату Флорида, и т. д. Интеграции усилий, как показывают недавние события, требует и борьба с терроризмом, с наркотиками. Процессы сотрудничества производят результат, не укладывающийся в прежние рамки национальных процессов, и затрагивают человечество в целом, «навязывая» неизбежное сотрудничество.

При этом диалог и полилог разных позиций стали бы самым продуктивным способом построения богатого многообразия общества, в этом многообразии черпающем свою силу и устойчивость, ибо они обеспечиваются возможностью выбора наилучшего варианта из множества уже доказавших свою жизнеспособность. Равноправный диалог означает обогащение всеобъемлющего культурного, смыслового, ценностного пространства жизни, его расширение и его усиление, повышение доверия к партнерам и взаимопонимания. Это путь к действительному объединению, а не вынужденному внешними обстоятельствами сбиванию в стаю, что отличает человека от его животных сородичей. Именно диалог и распространение его принципа на множество, т. е. полилог, являются культурной формой взаимодействия разных позиций и показателем подлинно культурной установки на общение. [3]

В противоположность этому монолог выступает установкой на конечное обеднение содержания общения, ибо предполагает доминирование единственной позиции, которая как бы явочным порядком вытесняет всякую другую и стремится заменить ее своей. В то же время, позиция, оставленная в своем исключительном одиночестве, также имеет мало мотивов и стимулов для собственного развития, ибо не получает подпитки от взаимодействия с другими и подавляет конкурирующие идеи и позиции из стремления сохранить в неприкосновенности свое доминирование. [3]

Таким образом, говоря о глобализации, следует учитывать, что данное понятие может иметь не только разные смыслы, но и разные цели, что определяет и разные ценностные векторы этих разных смыслов, и разную стратегию достижения целей. В одном случае глобализация понимается как организация единства многообразия, обеспечиваемого взаимодействием разных культурных традиций, образцов и ценностей, установку на их сохранение для обогащения содержания культурной жизни человечества и его культурного пространства. В другом случае глобализация понимается как унификация культурных моделей, что с неизбежностью будет означать и гомогенизацию культурного пространства человечества. При этом культурная унификация, как скоро выяснилось, должна происходить по американскому образцу, а гомогенизация — означать «структурирование» пространства в соответствии с американскими ценностями. Иными словами, в реальной действительности инструментом глобализации был избран второй вариант — одностороннего монологического диктата, при котором происходит вытеснение, подавление культурой, взятой «за образец», всех остальных культур.

Глобализация в архитектуре.

Исходя из высказываний авторитетных теоретиков и практиков современной архитектуры, следует, что архитекторы должны найти в себе силы и смелость, чтобы критически оценить, предвидеть последствия, возможный эффект своей деятельности в нестандартных условиях, создаваемых глобализацией. Становится все более понятным, что вопрос об освоении новых коммуникационных пространств с разными культурными значениями, языками и этикой приобретает всё большую остроту. В этих пространствах глобализация и играет интегрирующую функцию. [4].

Становится поэтому понятным, почему архитектура взаимодействует с глобализмом. В качестве примера, свидетельствующего о творческих путях архитектуры, Рем Колхас приводит, в частности, развитие идеи проекта штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке, автором которой является Уоллес Гаррисон, использовавший для этого выдающегося объекта исходную концепцию Ле

Корбюзье. Глобализация в этом случае побуждает и приводит к дальнейшему международному развитию и сотрудничеству не только разные архитектуры но и разные культуры.

«Без слияния разных континентов, каждый из которых обладал страстью на свой лад, творческое скрещивание, гибридное возникновение качественного сооружения было бы невозможным. Результатом деятельности в этом направлении и была качественная вспышка – резиденция ООН». Подобное влияние – использование интеллектуальных потенциалов двух культур – отразилось и в проектах Мисван дер Роэ, Поля Рудольфа, Альдо Росси, Рихарда Мейера и др.

Глобализация с точки зрения культуры означает формирование такой знаковой системы, которая была бы пригодна для описания всех возможных физических, экономических и социальных реалий всех обществ, вовлеченных в глобализационный процесс. Основной опасностью при этом оказывается возможность потери разными культурами своей индивидуальности, своей специфики, что неизбежно приведет и к утрате носителями данной культуры своей самоидентичности, к размыванию культур и вследствие этого к потере исключительно важного для развития любой цивилизации фактора — фактора разнообразия.

По мнению С. Бурмистрова, в том случае, если глобальная культура будет строиться исходя из тех инвариантных свойств человеческой природы, которые присущи всем людям просто потому, что они принадлежат к виду *homo sapiens*, то с этой точки зрения будет невозможно отличить друг от друга представителей различных культур. Более того, сами эти различия будут несущественны, ибо тот, кто относит сам себя к «гражданам мира», будет рассматривать свои национальные и культурные особенности как маргинальные для его самоидентификации. Это, несомненно, уменьшит возможности для возникновения разного рода межгрупповых конфликтов, но при этом обеднит и возможности коммуникации, так как в этом случае тем универсумом, относительно которого будут осуществляться коммуникативные действия, будет множество простейших человеческих потребностей, так что на этом языке уже нельзя будет говорить о тех переживаниях, которые не являются общими всем людям — этических, эстетических, религиозных и т. п. [5]

Переход от индустриального общества к постиндустриальному, появление и распространение высоких технологий, образование единого информационного пространства — все это сформировало контекст, сделавший возможным становление нового качества социальности, когда общества

становятся открытыми и появляется возможность для следующего этапа интеграции. [6].

Становящееся глобальное сообщество, по мнению сторонников проекта глобализации, позволяет управлять обществом наиболее рациональным способом. Именно подобная возможность привлекла к идее глобализации множество сторонников, которые увидели в этом проекте шанс к воплощению давней мечты о разумно построенном едином человечестве, о глобальном государстве, которое создаст единую общечеловеческую культуру, сформирует единые цели и ценности. Бессмысленная трата ресурсов на войны, конфликты, разного рода противостояния также исчезает с образованием единого человечества.

Видимая пестрота проявлений культурной жизни, провозглашаемый плюрализм ценностей, разнообразие поисков, культивируемое внимание к «локусам», разного рода отклонениям и странностям существования, аномалиям и перверсиям в мире и жизни человека, демонстрируемые практикой другого культурного направления — постмодернизма, отнюдь не отменяют тенденции к унификации культурной жизни. В конечном счете, постмодернистская практика в области философии и искусства поощряет мыслительную неопределенность и относительность, что облегчает утверждение в сознании, утратившем естественную иерархию ценностей, любой искусственной, фиктивной, мнимой ценности, навязываемой масскультом и рекламой.

Интернациональный стиль.

Истоки интернационального стиля современной архитектуры городов можно найти еще в начале XX в., в эпохе модернизма или конструктивизма, когда отказ от старого художественного-пластического и пространственного языка воспринимался как нечто новое и современное. Но по прошествии времени становится понятно, что интернациональная архитектура, очищенная от культурной символики, не всегда в состоянии сделать то, к чему стремится идеальная модель города, а именно создать комфортную среду для проживания горожан.

Практически все глобальные города идут по пути воплощения идеи «интернационального» пространства города как основы своего имиджа. Если мы возьмем Нью-Йорк и Гонконг, то в их отдельных чертах мы найдем больше общего, чем отличий. Париж, например, напротив, после хирургических операций на средневековой ткани, сделанных бароном Османном, законсервировал свой «самый дорогой в мире» на сегодняшний день облик городской ткани (если брать в расчет количество туристов, его посещающих) и

сделал из него бренд, который в ближайшее время вряд ли удастся обойти какому-либо из новых городов. И, стоит заметить, это бренд, который со временем только дорожает (неизвестно, был бы Париж центром притяжения туристов, если воплотились бы некоторые концепции модернистов по его реконструкции). [7]

История как элемент городской пространственной культуры стала восприниматься как нечто ценное и нуждающееся в сохранении лишь в относительно недавнее время. Сегодня это то, что обладает не только культурной, но и, как оказалось, вполне материальной ценностью. Главная ценность исторических объектов в их аутентичности. Поддержание национальных и субкультурных пространственных черт городской застройки в целом имеет не меньшую ценность. [8].

При создании города на основе «интернационального» пространственного языка мы можем столкнуться в итоге с его парадоксальной пустотой. Это уже происходило в истории урбанизма с некоторыми городами, например с Бразилиа. Поэтому, может быть, «исторические» города Европы и Азии, такие как Париж, Прага или Шанхай, гораздо более похожи на идеальный город будущего, чем новые мегалополисы, такие как Дубай и Гуанчжоу. Быть может, в будущем люди будут ездить в интернациональные города и жить в них по необходимости, а стремиться туда, где остались следы национального колорита, где в архитектурном облике есть отличия и индивидуальность.

По мнению С. Жуйкова, глобальный суперстиль, или глобальный стиль – это универсальная формообразующая система в зодчестве, получившая распространение в масштабе крупного региона или планеты в результате культурной или политико-экономической (этнической) экспансии или также интеграции. Суперстиль становится глобальным под влиянием, как правило, внешних для архитектурной системы факторов. Суперстиль может быть добровольно заимствован в силу художественно-эстетической приемлемости для разных народов. [9]

Он может быть и насильственно навязан, но впоследствии интегрирован в иноземную культуру [10]. Глобальность суперстиля имеет в некотором виде относительный характер и определяется масштабами своего распространения: на национальном уровне, на уровне групп наций, на уровне цивилизации, на уровне нескольких цивилизаций и, наконец, на уровне ойкумены или всего мира.

Регионализм.

Регионализм можно трактовать как комплексный подход к архитектурному проектированию, базирующийся на максимально полном учете

местных особенностей разного рода, определяющий специфику построения архитектурного объекта и направленный на создание преемственности в рамках определённого культурного и географического контекста. Подчеркнутое внимание к региональным особенностям архитектуры позволяет решить ряд проблем, таких как повышение экономичности и рентабельности строительства (за счет оптимального использования климата, местных материалов, создания уникальности и инвестиционной привлекательности), придание разнообразия городской застройке и обеспечение преемственности для сохранения культурных традиций. Регионализм в архитектуре проявляется в различных направлениях, соответствующих глубине переработки исходного материала.

По мнению М. Пучкова, практически все глобальные города идут по пути воплощения идеи «интернационального» пространства города как основы своего имиджа. Если мы возьмем Нью-Йорк и Гонконг, то в их отдельных чертах мы найдем больше общего, чем отличий. Париж, например, напротив, после хирургических операций на средневековой ткани, сделанных бароном Османном, законсервировал свой «самый дорогой в мире» на сегодняшний день облик городской ткани (если брать в расчет количество туристов, его посещающих) и сделал из него бренд, который в ближайшее время вряд ли удастся обойти какому-либо из новых городов. И, стоит заметить, это бренд, который со временем только дорожает (неизвестно, был бы Париж центром притяжения туристов, если воплотились бы некоторые концепции модернистов по его реконструкции) [8].

История как элемент городской пространственной культуры стала восприниматься как нечто ценное и нуждающееся в сохранении лишь в относительно недавнее время. Сегодня это то, что обладает не только культурной, но и, как оказалось, вполне материальной ценностью. Главная ценность исторических объектов в их аутентичности. Поддержание национальных и субкультурных пространственных черт городской застройки в целом имеет не меньшую ценность. [8].

В свете критики глобализации в урбанизме и городского развития без учета локальных особенностей территории наиболее логичным выглядит подход, основанный на традиционных для данной территории структурах, но с новыми функциональными возможностями и технологическими улучшениями. Идентичность городского пространства кроется не только в традиционных архитектурных формах, но в геометрических и сомасштабных человеку конфигурациях пространства, в аспектах взаимодействия горожан с этим пространством.

Регионализм зародился в архитектуре вначале XX в. Он сознательно противопоставлял себя эклектике, модерну и ретроспективным национально-

романтическим направлениям. Регионализм был реакцией на однородность модернизма, не принимающего во внимание колоссальные климатические и социальные различия. Хотя его проявления варьируются в зависимости от местонахождения, есть нечто, что объединяет произведения регионализма. Это повсеместная приверженность дизайну, соответствующему местным условиям и используемому местным традициям.

Особый интерес в плане поиска национальных особенностей представляет современная архитектура Японии. Наряду с метаболизмом большинство японских архитекторов обращается к традициям на ассоциативном уровне, создавая яркую современную архитектуру. Японская архитектура XX в. дает примеры региональной и национальной архитектуры. При этом следует отметить, что в 1920 - 1930 - е годы в Японии возник интерес к европейскому функционализму. Ряд молодых японских архитекторов учились в Баухаузе в Германии и у Ле Корбюзье во Франции, например К. Маекава, Ю. Сакакура и др. Поэтому многие идеи функционализма и ранее присутствовали в архитектуре Японии. [11]

К. Танге добивается в своих произведениях максимума разнообразия при самоограничении выбора средств. Известность К. Танге в 1956 г. принес Мемориальный комплекс в Хиросиме. Он состоит из здания музея, библиотеки и общественного центра, в основу которых положены принципы функционализма. Композиционным ядром комплекса служит необычной формы приземистая массивная арка, вызывающая отдаленные ассоциации с перекрытием древнейшего японского дома.

Среди национальных школ заслуживает внимания архитектура Мексики. Для мексиканских архитекторов также характерно сочетание современности с художественными традициями. Мексика в древности обладала высокой художественной культурой инков, майя, ацтеков и других народов, населявших эту страну. Одной из особенностей древнемексиканской архитектуры является синтез искусств. Древние мексиканские зодчие в архитектурные произведения органично включали рельефы с изображениями, носившими ритуальный и символический смысл. Характерным для этих рельефов был принцип изображений разного масштаба, что позволяло видеть скульптурные фризы с дальнего и близкого расстояний. Если в колониальный период мексиканская архитектура испытывала влияние испанского барокко и стиля палатереско, характеризовавшихся пышностью декоративного убранства, то влияние функционализма привело к господству геометрических форм. Но мексиканские зодчие выступили против безнациональности интернациональной архитектуры. Они пытались придать современным зданиям региональное своеобразие.

Выводы.

Невозможно дать четкую и однозначную оценку процессам глобализации, которые проходят в процессе развития современной архитектуры. В последнее столетие каждые десять лет становятся сроком в течении которого появляются революционные технологии, совершаются значимые открытия и даже в таком монументальном виде искусства как архитектура успевают измениться стилевые тенденции и направления.

Каждое масштабное изменение в укладе жизни региона это потрясение которое либо выводит систему на более высокий уровень существования либо реалии жизни заставляют его приспособливаться к изменившимся условиям и менталитету жителей деформируя изначально поставленные цели и задачи. При этом скорость изменения внешних условий намного выше реагирования городских систем глобализация обеспечивает стремительность генерации новых знаний заменяя обширностью процесса накопления позитивного архитектурно-строительного опыта накопленную поколениями память предшественников.

Главная проблема, которой сейчас следует уделять максимум внимания - архитектура потеряла человека. Эпоха гуманизма в архитектуре возрожденная мастерами Ренессанса утонула в гигантских мегасооружениях превратив человека и личность в человеческий фактор. Архитекторам в своем творчестве следует вспомнить о человеке и сделать идею гуманизма главной глобальной концепцией нового витка своего развития современной архитектуры.

Литература

1. Проскурнина А. В., Гордеева Г. Н. Проблемы и перспективы глобализации. http://pskgu.ru/projects/pgu/storage/wt/wt121/wt121_19.pdf, [Уткин А. И. Глобализация, процесс и сомнение. – М., 2002. - С. 16.
2. Пантин, В. И. Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении / В. И. Пантин. – М.: Новый век, 2003. – 276 с.
3. Нос А. И. Политическая коммуникация как составляющая современного политического процесса. http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=5321.
4. RemKoolhaas – BruceMau, S,M,L, XL.O.M.A. BenediktTaschenVerlagGmbh, Koln, 1997.
5. Бурмистров С. О концептуальных основаниях диалога культур в условиях глобализации. http://www.perspektivy.info/oykumena/kotel/o_konceptualnyh_osnovanijah_di_aloga_kultur_v_uslovijah_globalizacii_2007-04-20.htm.

6. Шишков Ю.В. Глобализация, конечно, бросает вызовы, но не совсем те, которые видятся автору // Материалы действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир» Вып.7. М., 2002. С.28.
7. Индекс глобальных городов Кирни 2008, изд. Консалтинговой компании А.Т. Кирни, www.atkearney.com/images/global/pdf/The-2008-Global-Cities-Index.pdf.
8. Пучков М. В. Глобализация и идентичность в архитектуре современных городов. <http://www.km.ru/referats/334697-globalizatsiya-i-identichnost-v-arkhitecture-sovremennykh-gorodov>.
9. Жуйков С.С. Универсальные формообразующие системы в архитектуре в их формообразующей динамике. «Архитектон: известия вузов» № 45 Март 2014. http://archvuz.ru/2014_1/1.
10. Жуйков, С. С. Глобализация архитектурных стилей / С. С. Жуйков // Архитектура и дизайн в современном обществе: российский опыт и мировые тенденции : мат-лы Всерос. науч. конф. 23–24 октября 2012 г. / Уральская государственная архитектурно-художественная академия. – Екатеринбург: Архитектон, 2012. – С. 174–176.
11. Зенкевич А.Я. Традиции и современность в творчестве Кисё Курокавы, А. Зенкевич. Архитектура Запада-4: Модернизм и постмодернизм. Критика концепций. ЦНИИ теории и истории архитектуры. - М.: Стройиздат, 1986. – 181 с., ил. - С. 124 - 133.

Анотація

Розглянуто проблеми впливу глобальних архітектурних концепцій на суспільну свідомість. Також розглянута необхідність розвитку екологічного світогляду населення країни в контексті її сталого розвитку.

Ключові слова: архітектура, екологія, глобальна архітектурна концепція.

Annotation

The problems of the impact of the global architectural concepts in the public consciousness. The need for ecological outlook of the country's population in the context of its sustainable development is also considered.

Keywords: architecture, ecology, global architectural concept.